

Глава 9: Весеннее море...?

Облака рассеялись, и сияние солнца, которое только начало подниматься над горизонтом, залило землю.

Беспощадное сияние, которое, как знало все живое, означало наступление нового дня с новыми страданиями.

Торговцы проснулись в своих лавках, которые либо благополучно пережили ночь, либо были ограблены.

Воины просыпались, обнаруживая, что их души все еще находятся в их телах, а их жизни нетронуты.

Проснувшись, люди благодарили бога за то, что их не зарезали во сне как скот и они могут прожить еще один день, невзирая на страдания.

А Шу Синь?

Он и не отправлялся спать.

Всю ночь он трудился, а потом еще весь день и всю ночь.

Прошло десять дней с тех пор, как он просыпался на рассвете или засыпал на закате.

За эти десять дней бесконечной и безжалостной борьбы, ему удавалось поглощать волны Первобытной Ци по одной горстке за раз.

И благодаря всей его работе эта маленькая крошка превратилась в целую буханку хлеба.

Насыпь, который когда-то был простой галькой, превратился в гору.

А его Внутреннее море, которое когда-то было ужасающе бурным? Было все таким же ужасным.

Видите ли, он бесконечно трудился, но ему также нужно было охотиться, собирать еду и тому подобное, и, по его мнению, он просто не мог допустить, чтобы такие хорошие учебные материалы прошли мимо него, и он закончил получать Первородную Ци от гигантского кролика, но раздувался от Первородной Ци других зверей.

В хаосе Внутреннего Моря бесчисленные формы Первобытной Ци сражались с призраками своих бывших тел, образовавшихся после того, как достаточное количество Первобытной Ци было оставлено без контроля.

Шу Синь, чья душа немного окрепла после множества крошечных ударов молнии, сидел на вершине своей маленькой горы посреди высоких волн и свирепых зверей, наблюдая за боем и медленно извлекая Первобытную Ци, пока они были заняты друг другом.

Когда эти звери только сформировались, они попытались вырваться, врезаясь в его тело и едва не убив его на месте, но через некоторое время из глубин его тела поднялась холодная энергия, сдерживая их.

Странная энергия исчезла сразу после этого, так быстро, что он не был уверен в этом.

С тех пор они сражались только друг с другом.

Призрак Гигантского Кролика, Хохлатый Волк и Орел-гарпия - все они яростно сражались.

Шу Синь, который молча наблюдал и продолжал прятаться, коснулся Холмика под собой, и тонкий красный туман сгустился вокруг его руки, прежде чем выстрелить обратно в Холмик.

Молча кивнув, он вышел из своего Внутреннего моря и огляделся.

- Ты просто позор. Позволять им так сражаться, когда у тебя есть силы противостоять одному из них самому." холодно сказал Вена: "Ты так боишься потерять это скудное количество силы и маленькую слабую жизнь, что продолжаешь ползать, как насекомое, добываясь своего".

"Мой фундамент прочен! После стольких молний все лишнее было срублено! А Меч Весеннего Моря способствует тому, что поглощение происходит гораздо быстрее! Я не позор, я - Шу Синь". спокойно ответил он, уже привыкнув к замечаниям Вены.

"Тц. Радоваться таким пустякам. Когда я был таким же слабым, как ты, ну, когда я был в самом слабом состоянии, я мог победить тысячу этих маленьких жалких неудачников". Кошачьи глаза Вены закатились, и он положил голову на лапы: "Ты бездарный неудачник".

Выйдя на улицу, Шу Синь осмотрелся и вскоре обнаружил Фэн Уцин.

Однако она была не одинока, как обычно, подметая территорию.

Нет, сегодня она смотрела своим затуманенным взглядом за ограждение, до самой линии деревьев.

- Что ты видишь? спросил он ее.

За то время, что он был с ней, хоть это было и недолго, он заметил, что она часто "видит" то, чего не видит он. Или часто смотрит в сторону, как будто там что-то есть, или может она просто делает вид, что видит.

"Посетители".

Шу Синь прищурился, и его лицо потемнело.

Он полностью восстановил свои силы, но они еще не успокоились, и сражение сейчас могло бы вызвать обострение у первобытных зверей Ци, заставив их атаковать его изнутри.

"Сбежать?" прошептал он, но покачал головой.

Он взглянул на Фэн Уцин.

"Ни шагу!" Вдруг он схватил Фэн Уцин, прижав меч Весеннего Моря к ее горлу.

Приближающиеся, казалось, делали два шага за один, появившись почти мгновенно.

Он узнал их.

Это были младшие боссы семей города Весеннего моря, однако они привели своих капо и солдат.

Если младший босса в Весеннем Море был на пике мастерства в боевых искусствах, то капо были на среднем уровне, а все солдаты - на низком.

Проблема заключалась в том, что их было слишком много.

Прибыла целая армия.

Он скрипнул зубами: "Беги. Они без колебаний убьют и тебя".

"Чт..."

"Палач города Морской Весны, Шоу Синь! Ты обвиняешься в убийстве, поджоге, терроризме, нарушении дао и находишься под подозрением в том, что являешься демоном. Мы, назначенные Владыкой Весеннего моря, Академией облачных провидцев и Судом изгнанников, пришли исполнить приговор в соответствии с преступлениями, добиваясь справедливости для мертвых! Сдавайся!"

Шу Синь оттолкнул Фэн Уцин в сторону: "Сейчас".

Его голос был твердым и холодным.

Убийственное намерение начало бурлить и подниматься вокруг него, но в тот же миг леденящая сила всколыхнулась, сдерживая его, и теперь она была намного сильнее.

Меч Морской Весны казался ему тяжелым, а тело - вялым, словно его внутренняя сила была заперта.

Просто стоять было страшным испытанием.

Он начал самоуничижительно смеяться.

"Извини, Уцин. Могу я называть тебя Уцин? Теперь это не имеет значения. Я навлек на себя беду из-за собственной самонадеянности. Если у тебя еще есть силы, то, похоже, они создали... что-то вроде...формации" Его голос прервался, так как зрение стало затуманиваться.

Его колени не сгибались, а тело не двигалось, словно человек застыл во времени.

"Зачем?" Он услышал холодный тон Фэн Уцин: "Почему я должна бежать?"

Она топнула ногой по земле, и та задрожала.

Ее затуманенный взгляд обратился к тем, кто находился за пределами ее участка.

Словно молния, она стремительно пронеслась перед младшими боссами, ее рука превратилась в коготь, который одним взмахом быстро расправился с ними, отрывая им головы, начиная с горла.

Капо и солдаты желали только одного - бежать, но было уже поздно.

Она исчезла, а когда появилась вновь, то снова стала слепой девушкой, без единой капли крови на ней.

Она появилась перед Шу Синь, ее затуманенные глаза теперь светились малиновым светом, словно спичечная головка, зажженная вдалеке.

Она ткнула его в лоб, и он упал без сознания, только какие-то неясные слова долетели до его ушей.

Вена, который все это видел, ухмыльнулся, поймав ее взгляд.

"Он тебе нравится?"

Она слегка покраснела: "Он нежен со мной. Никто не бывает со мной нежен".

"Ну что ж, - почесал за ухом Веня, - тогда делай, что хочешь".

Только тогда он действительно потерял сознание.

Шоу Синь проснулся в холодном поту, что покрывал его спину.

Он лежал в постели, скрестив ноги и прислонившись к подоконнику.

Он быстро встал и поспешил на улицу, где увидел Фэн Уцин, занимавшуюся обычной уборкой, которую она время от времени проводила.

Быстро подойдя к ней, он спросил.

"...все ли в порядке?"

Она наклонила голову, с как обычно закрытыми глазами.

"Подметаю".

Его лицо было ужасно серьезным, когда он кивнул.

"Ха..." Он импульсивно взял в руки эфес своего меча: "Пойду-ка я разведу обстановку".

Она кивнула и продолжила подметать: "Я слышала, как ты произнес мое имя, неужели я такая чудесная?"

Она поддразнивала его, не смотря на него, хотя она в любом случае этого не могла.

Его лицо слегка покраснело, он покачал головой, но все же заговорил: "На нас напали. Я взял тебя в заложники, чтобы убедиться, что они останутся, но мы оба погибли, и кто-то появился, уничтожив и врага, и нас."

"Мм, это так?" Она продолжила подметать.

Он только слегка покачал головой и посмотрел на Вену, который спал на солнечном подоконнике.

"Прощай." прошептал он себе под нос, как только оказался достаточно далеко.

Когда он снова повернулся к тропинке, его взгляд был полон решимости.

По силе он достиг пика мастера боевых искусств, но, не имея реального опыта сражений, его навыков не хватало, а в его внутреннем море все еще бушевала Первобытная Ци зверей.

Вскореон прибыл в город Весеннего моря.

На самом деле домик Фэн Вуцина был не так уж и далеко, но из-за хитросплетений леса он был хорошо спрятан, делая путь назад непростым.

Несмотря на то, что он преодолел его в беспомощности на пороге смерти, он все равно помнил его отчетливо, возможно, потому, что из-за близости к концу, каждый момент был четко выгравирован в его душе.

Стены Весеннего моря по-прежнему выглядели такими же огромными и величественными, как и прежде, но что-то изменилось.

Старжников и торговцев было меньше обычного.

<http://tl.rulate.ru/book/67272/1795764>